

203. Разбираюсь ли я?!

12 марта в отеле Hilton проводился ежегодный банкет номинантов на премию «Оскар», это, естественно, привлекло внимание многочисленных развлекательных СМИ, повсюду слонялись журналисты. Присутствовало около ста номинантов в нарядных одеждах.

Банкет ещё не начался, знаменитости празднично общались, собравшись в группы по несколько человек. Николь Кидман в чёрном платье смеялась вместе с Рене Зеллвегер и Дайан Лейн; Мартин Скорсезе о чём-то разговаривал с Николасом Кейджем, Кэтрин Зета-Джонс, которой скоро предстояли роды, фотографировалась перед золотой статуей человека... Ван Ян в это время общался с Робертом Дауни-младшим в укромном углу зала. В связи с этим традиционным банкетом, съёмочной группе «Команды МТИ-21», которой оставалось всего несколько дней до окончания съёмок, выделился один выходной.

– Роберт, я отлучусь, – предупредил Роберта Ван Ян, заметив вошедшую в банкетный зал Мерил Стрип в белом женском костюме с V-образным воротником, после чего направился к ней.

Дождавшись, когда она, согласно местным порядкам, сфотографируется перед статуей, Ван Ян поприветствовал её:

– Здравствуйте, миссис Стрип.

Мерил бросила на него взгляд, показала элегантную улыбку и произнесла:

– Здравствуй, волшебный юноша.

Ранее двое людей уже общались несколько раз на различных мероприятиях, включая 60-й «Золотой глобус», так что в определённой степени были знакомы.

Мерил Стрип родилась 22 июня 1949 года, обладала степенью магистра искусств, полученной в Йельской школе драмы, дебютировала на большие экраны в 1977 году благодаря фильму «Джулия». Она постоянно демонстрировала свой потрясающий дар в актёрской игре: «Охотник на оленей», «Крамер против Крамера», «Женщина французского лейтенанта», «Выбор Софи», «Мосты округа Мэдисон»... К настоящему моменту у неё было наибольшее количество номинаций на «Оскар», десять раз её номинировали на лучшую женскую роль и три раза на лучшую женскую роль второго плана, в обеих номинациях она выиграла по одному разу.

Ещё было восемнадцать номинаций на «Золотой глобус», два раза она получала награду за лучшую женскую роль в драме и два раза за лучшую женскую роль второго плана. Кроме того, имелись премия Гильдии киноактёров, премия BAFTA, награды с различных кинофестивалей, в том числе Каннского. Она забрала почти все награды, которые может получить актриса. Многие СМИ восхваляли её как величайшую актрису в истории кино. Её статус в Голливуде и мировом кинематографе был непоколебим.

А в плане личной жизни она так тем более была прекрасной женщиной, к которой невозможно придраться. Во время съёмок «Охотника на оленей» она познакомилась со своей первой любовью, Джоном Казале, им было настолько хорошо вместе, что они быстро обручились, к сожалению, в это время ему поставили диагноз – последняя стадия рака. Вскоре после завершения съёмок он скончался.

После того, как была преодолена душевная травма, Мерил вышла замуж за скульптора Дона Гаммера, родила от него трёх девочек и одного мальчика. Более чем за двадцать лет их брака

ни разу не было никаких скандальных сплетен о них. Мерил, можно сказать, являлась эталоном добродетельной супруги и любящей матери.

Но, несмотря на это, она практически идеально сыграла дьявольскую женщину Миранду в оригинальной картине «Дьявол носит Prada». Ван Ян подошёл поздороваться как раз для того, чтобы пригласить её на эту роль. Он решил любыми способами заинтересовать её, поскольку просто не мог себе представить, кто способен сыграть лучше Мерил Стрип?

– Миссис Стрип, я недавно купил права на экранизацию одного романа, называется «Дьявол носит Prada», – на лице Ван Яна виднелась широкая улыбка, выражавшая искреннее уважение к Мерил. Он приглашал: – Я собираюсь лично поставить фильм и был бы безмерно рад, если бы вы исполнили там главную женскую роль – роль Миранды.

Он не упоминал ни про какой кастинг. Авторитет Мерил был настолько высок, что она не нуждалась в кастинге.

Слишком много фильмов выстроилось в очередь, чтобы пригласить к себе эту очаровательную 53-летнюю женщину. Она могла справиться с любой ролью, только из-за заботы о своей семье придерживалась принципа, что нельзя отлучаться от родных более чем на две недели. Ежегодно с ней выходило всего лишь по одному-два фильма. А в этом году вышли «Адаптация» и «Часы». Первая картина принесла Мерил «Золотой глобус» за лучшую женскую роль второго плана и номинацию на «Оскар» за лучшую женскую роль второго плана, вторая картина принесла ей номинацию на «Золотой глобус» за лучшую женскую роль в драме.

– А? – Мерил немного растерялась. «Дьявол носит Prada»? Она сразу вспомнила это произведение и сообщила: – Я читала эту книгу, мне она очень понравилась.

Ван Ян облегчённо выдохнул, это сэкономит ему уйму времени, но он с самого начала не беспокоился, поскольку в будущем Мерил решит сыграть Миранду, что означает, что ей интересны эта история и эта роль.

Он с улыбкой сказал:

– Здесь, кажется, не самое подходящее место обсуждать такие дела. Я сейчас лишь выразил пожелание, сценарий пока не готов, поэтому от меня не поступало к вам официального приглашения. Но я считаю, что роль Миранды отлично подходит вашей игре, – кивнул Ван Ян и, глядя на неизменное выражение лица Мерил, которое не позволяло догадаться, о чём она думает, продолжил: – Знаете, в романе внутренний мир Миранды раскрыт недостаточно хорошо. Она, бесспорно, человек с наклонностями императрицы, Андреа говорит, что она безжалостный, уродливый дьявол, на самом же деле она тоже заботится о семье, работе...

Выслушав его лаконичные объяснения, Мерил агакнула. Эта героиня действительно привлекала её. Во время чтения она пробовала сыграть. А волшебный юноша был самым молодым лучшим режиссёром, ни один из его шести фильмов не провалился. Фильм «В погоне за счастьем» также доказал, что он умеет управлять подобными сюжетами, поэтому, получив приглашение, Мерил не испытывала никаких тревог насчёт режиссуры.

– Когда прочту твой сценарий, тогда и подумаю, – улыбнулась Мэрил, глядя на юного режиссёра в костюме и кожаных туфлях. – Но, Ян, если мы будем сотрудничать, моя дочь Мэми непременно обрадуется. Она обожает твои фильмы, она твоя самая обычная фанатка.

– О! Тогда надо бы её поблагодарить, – тоже заулыбался Ван Ян. Прежде он не слышал, чтобы Мерил упоминала об этом, но приобрести ещё одного фаната и впрямь неплохо.

Ван Ян немного пообщался с Мерил, после чего они разошлись. В будущем экранизация «Дьявол носит Prada», разумеется, будет подробно обсуждена в официальном порядке.

Кроме того, Ван Ян поболтал с Джеком Николсоном и Николь Кидман. Когда начался банкет, номинанты заняли свои места и, дегустируя деликатесы и напитки, слушали речь выступавшего на маленькой сцене Гила Кэйтса.

Гил Кэйтс являлся продюсером телеканала ABC, который получил право транслировать в этом году церемонию вручения «Оскара». Он отвечал за постановку церемонии. Этот седоволосый старик под взглядами многочисленных почётных гостей и режиссёров с торжественным выражением лица говорил:

– В любом случае, даже если разразится война, на трансляцию церемонии награждения это никак не повлияет, ABC никуда не отступит! И мы надеемся, что все смогут поприсутствовать. Война войной, а «Оскар» «Оскаром», нельзя позволять войне влиять на всю нашу жизнь.

В данный момент он говорил про проблему, которая больше всего беспокоила СМИ. Состоится ли в запланированные сроки 75-я церемония «Оскара»? Если состоится, то будет ли прямая трансляция?

Ещё после 11 сентября президент США Джордж Буш объявил терроризму войну, причём поставил Ирак, Иран и Северную Корею в ряды стран “оси зла”, полагая, что эти государства-изгои в случае получения оружия массового поражения сотрясут весь мир. В начале второй половины 2002 года администрация Буша сообщила, что получила доказательства того, что Ирак занимается разработкой оружия массового поражения и поддерживает терроризм, а потому потребовала от правительства Саддама Хусейна уйти в отставку.

Затем комитет ООН по контролю за ядерным оружием и Международное агентство по атомной энергии в течение многих месяцев проводили расследование. Три доклада показали, что нет никаких доказательств, указывающих на то, что Ирак занимается разработкой оружия массового поражения. Совет Безопасности ООН отклонил проект США об отправке войск и разворачивании войны, однако США по-прежнему упирались на своё, расставив войска в Персидском заливе и продолжая требовать от правительства Саддама Хусейна разоружения. С выходом в марте третьего доклада обстановка ещё сильнее накалилась, война могла разразиться в любой момент.

23 марта планировалось провести церемонию вручения «Оскара». Если война действительно начнётся, все газеты только и будут писать о ней, телеканалы тоже будут транслировать ход военных действий, временно прекратив уделять внимание миру развлечений, да и сам шоу-бизнес покажется не совсем уместным, поэтому общественность и СМИ имели различные мнения по поводу окончательной судьбы «Оскара» в этом году и вполне возможной войны.

С тех пор как администрация Буша раскрыла своё намерение атаковать Ирак, по всему миру, включая США, поднялись волны демонстраций и призывов против войны; вместе с тем большинство граждан решило довериться администрации Буша, но, как бы там ни было, вся страна сейчас была окутана напряжённой атмосферой войны.

– Ян, если начнётся война, ты придёшь на церемонию? – слышался хмурый голос Роберта.

Ван Ян с равнодушным видом смотрел на стоявшего на сцене Гила Кэйтса. Подняв бокал и сделав большой глоток, он ответил:

– Да, но проходить по красной дорожке не стану.

У него будет три шанса получить награду, а он уже давно решил, что если ему удастся заполучить награду и оказаться на сцене, то он в прямом эфире призовет к миру и обругает Джорджа Буша. Разве это не хорошая идея?

Но он искренне надеялся, что война не начнется. На то было много причин, прежде всего, это будет неправомерная, ошибочная война.

- Мы не должны из-за войны отказываться от этого традиционного грандиозного события в мире кино. Оно стойкое и независимое, - не прекращая читал речь Гил Кэйтс, пытаясь успокоить номинантов. В конце концов, если будет война и звезды не придут на церемонию, телевизионный рейтинг «Оскар» заметно упадет, что будет крайне скверно. Гил продолжал:

- Кино как раз и заставляет забыть о горестях войны...

Он долго проговорил, прежде чем сойти со сцены, затем на сцену поочередно вышли Николь Кидман, Кэтрин Зета-Джонс и другие номинанты и выразили свои надежды на «Оскар». Многие из них пока избегали мрачной темы войны и отшучивались. Кэтрин посмеялась над собой, заявив, что её большой живот станет уникальной достопримечательностью на красной дорожке, она сказала:

- Я ношу с собой не только сумочку, но и ещё кое-что.

Джулианна Мур, номинированная на лучшую женскую роль и лучшую женскую роль второго плана, пошутила со сцены:

- Когда у тебя есть две номинации, тебя может ожидать двойное поражение.

Ван Ян не выступал с речью, лишь увлеченно поедая блюда и пил алкоголь.

После банкета все вышли на сцену, упорядоченно встали под отличительным баннером «75-я церемония вручения “Оскара”», выстроились по росту в четыре ряда, в центре между ними стояла почти двухметровая золотая статуя. Была сделана традиционная совместная фотография.

Далее номинированным актёрам и режиссёрам вручили почётные грамоты Американской академии кинематографических искусств и наук, после чего началась пресс-конференция за сценой.

В тускло освещённом помещении для пресс-конференций все стулья занимали всевозможные журналисты, державшие в руках длиннофокусные фотоаппараты и микрофоны, позади них работала операторская команда. Луч света ударял в чёрную кафедру с микрофоном в центре маленькой сцены, на кафедре стояли две золотые статуэтки с мечом в руках. После того как Мартин Скорсезе удалился, Ван Ян вышел с правого края сцены, и в помещении тотчас раздались щелчки и замерцали вспышки.

От ослепительного света Ван Ян часто заморгал, взгляд был слегка затуманенный от выпитого алкоголя. Он встал на середину, оперся руками о кафедру и, смотря на множество людей внизу, с улыбкой промолвил:

- Привет, ребята!

- Ян, это первый раз, когда тебя номинируют на «Оскар» за лучшую режиссуру. Ты веришь, что выиграешь? - резко задал вопрос без всяких прелюдий белый журналист, поднявшись со

своего места.

Ван Ян, нахмурившись, скользнул по нему взглядом. Пухлое лицо журналиста походило на сахарную вату. Ван Ян усмехнулся:

- Без этого вопроса никуда. Ладно, я верю в победу! Я разве не говорил это два года назад? Помнится мне, тогда отвечали: «Малыш, иди спать!»

Среди журналистов тут же раздалась смешки, Ван Ян тоже посмеялся и вдруг спросил:

- Чего смеётесь? Это вы так и отвечали.

Смех журналистов стал ещё громче. Затем журналистка с длинными золотистыми волосами и в чёрном костюме встала и спросила в микрофон:

- Ян, если война и впрямь разразится, ты придёшь на церемонию? Какова твоя позиция?

Хотя организаторы «Оскара» ясно выразились, что не поддерживают обсуждение номинантами военных действий и не хотят втягивать кино в политику, тем не менее этот вопрос по-прежнему являлся горячей темой обсуждения.

- Гм? Я приду на церемонию, но, если начнётся война, не буду участвовать в прохождении по красной дорожке и поздравительном банкете, - Ван Ян сквозь мутный свет разглядел на лице журналистки веснушки. Они ему напомнили об Энн Дален. А когда он услышал вопрос о войне, то его голова наполнилась чувством яростного водоворота. На самом деле в течение последнего полугода он тоже постоянно следил за этим делом.

Но он не собирался из-за этого лишний раз тревожиться. Жизнь продолжалась, работа продолжалась, нельзя каждый день ходить с кислой миной из-за намечавшейся войны. Наверняка и Саддам Хусейн не беспокоился. Ранее, когда Ван Яну задавали подобные вопросы, он не выражал как-то подробно своё мнение, лишь говорил, что не хочет войны, потому что излишняя болтовня могла запросто навлечь на его голову беду, тем более он являлся этническим китайцем.

Но сейчас под воздействием хмеля он почувствовал себя внезапно протрезвевшем. Почему даже о своей настоящей позиции нельзя много говорить? Нужно учитывать чувства тех орущих психов, что призывают к войне, или учитывать их деньги на билеты в кино? Чёрт!

- Я против этой войны! - Ван Ян сделал глубокий вдох, во взгляде постепенно стал проявляться гнев. - Я против этой войны. Если есть доказательства того, что Ирак владеет оружием массового поражения и тайно поддерживает террористов, тогда эта война необходима. Но доказательств нет, нет ядерного оружия, нет биологического оружия, ничего нет! Если вступить в бой, это будет неправомерная война, это будет вторжение.

Он издал смешок, пропитанный издёвкой, стукнул кулаком по кафедре и под изумлёнными взорами журналистов громко произнёс:

- Америка повсюду укоряет другие страны за их поступки, а сама умчалась в Персидский залив вторгаться в Ирак. Вы не испытываете неловкости?

Журналисты зашептались, не ожидая, что волшебный юноша вдруг так жёстко выскажется, да ещё и на камеры! Светловолосая журналистка, полный белый журналист, лысый темнокожий журналист... У всех присутствующих загорелись глаза - они нашли ценный материал!

Воспользовавшись тем, что организаторы не против, светловолосая журналистка поспешила задать острый вопрос:

– Многие говорят, голливудские артисты не должны участвовать в политике, что вы не разбираетесь в этом и, пользуясь своей известностью, разводите демагогию. Ричард Сик из журнала «Time» говорит, что вы разбираетесь в политике и социальных проблемах ничуть не лучше рядового человека. Как ты к этому относишься?

Это, можно считать, было давним делом. Начиная с конца прошлого года, по мере обострения обстановки изо дня в день, антивоенные действия голливудских звёзд тоже усиливались. Самыми стандартными действиями было участие в демонстрациях. Также образовался “союз артистов за победу без боя”, который проводил пресс-конференции, создавал ряд антивоенных телевизионных реклам, бомбардировал Белый дом огромным количеством электронных писем в интернете, телефонных звонков и факсов...

Шон Пенн в прошлом году на рождественских каникулах ещё нанёс трёхдневный визит в Багдад. Его считали главным борцом против войны. Обладательница 67-го «Оскара» за лучшую женскую роль Джессика Лэнг, Итан Хоук и другие антивоенные активисты отправились в Совет Безопасности ООН, чья штаб-квартира размещалась в Нью-Йорке, и передали петицию против войны, которую подписало более миллиона человек в интернете за пять дней, а также на пресс-конференции резко раскритиковали Джорджа Буша за то, что он игнорирует массовые народные протесты, и умоляли ООН остановить бесчинства США. Кроме того, они проводили различные антивоенные митинги.

Но они не получили широкой поддержки народа. Многие СМИ в насмешливом ключе комментировали их действия и описывали их как невежественных демагогов. Вместе с тем немало звёзд получило кучу бумажных и электронных писем, где их фанаты, являвшиеся сторонниками войны, критиковали их за нелюбовь к своей родине, сование носа в чужие дела и занятие всякой ерундой, вдобавок шантажировали тем, что бойкотируют кино- и телепроекты с их участием.

Антивоенные активисты в мгновение ока превратились в предмет всеобщего осуждения.

– Что?! – моментально насупился Ван Ян. Когда он услышал об этом деле, в нём вспыхнуло яростное пламя. Ему было всё равно на позицию других людей, но Джессика два дня назад участвовала в одной общественной деятельности, и когда ей задали вопрос о войне, она сказала: «Я не поддерживаю войну, не хочу видеть, как из-за пожара войны гибнут невинные люди».

Это, казалось бы, доброжелательное, стандартное высказывание в итоге было насмешливо названо прессой напускной осведомлённостью, поэтому Ван Ян решил, что даже если вспыхнет война, он придёт на «Оскар» и в случае победы покажет на сцене свою “напускную осведомлённость”. Если же ему не выпадет возможность выйти на сцену, ничего страшного. Но конкретно в данный момент он воспользовался возможностью высказаться!

– Что с этой страной случилось? Каждый волен выражать своё мнение! – Ван Ян взглянул на журналистов, что быстро записывали информацию к себе в блокноты, затем уставился в объектив камеры. – Голливуд имеет некоторое влияние, но сейчас он поддерживает не насилие и убийства, а мир. Неужели это плохо? За это надо сажать в тюрьму? Тогда прошу меня первым посадить!

Журналисты тихо захихикали. Несколько организаторов, стоявших на краю сцене, с

серьёзными лицами обсуждали, стоит ли оттащить разбушевавшегося волшебного юношу? Ожидавшие своей очереди давать интервью звёзды обменялись изумлёнными и растерянными взглядами. Волшебный юноша тоже превратился в борца против войны! Николь Кидман охнула, Роберт Дауни-младший, улыбаясь, показал большой палец. Далее они услышали стук по кафедре:

– Есть довольно много причин, почему надо быть против этой войны: пострадают и умрут гражданские, включая детей, женщин и стариков, пострадают военные, это неправомерные, ошибочные действия...

Ван Ян сделал паузу, окинул взглядом лица журналистов, имевшие разное выражение, вдруг ухмыльнулся, схватился за микрофонную стойку и неторопливо суровым голосом произнёс:

– Не знаю, невежественен ли я, но позвольте мне, человеку, не окончившему университет, рассказать вам о последствиях этой войны.

Господи! Он собрался ещё что-то говорить? Светловолосая журналистка с веснушками и другие в определённой степени удивились. Расскажет о последствиях войны? Как военный аналитик? Впрочем, их это очень заинтересовало. Что сможет поведать самый молодой лучший режиссёр? Будет ли это такое же выкрикивание лозунгов, чем занимались другие звёздные артисты?

– Прежде всего, я выражаю свою позицию, иначе некоторые могут сказать, что я террорист, что у меня дома хранится смертоносное оружие.

Несмотря на столь серьёзную тему, сарказм Ван Яна рассмешил журналистов и находившихся в коридоре возле сцены штатных сотрудников и звёзд. Он продолжал торжественным тоном громко говорить:

– Мне абсолютно не нравится правительство Саддама Хусейна, мне не нравится какой-либо диктаторский режим. Они все должны катиться вон!

Прорывав, он сбавил гнев и более спокойно сказал:

– Если бы я встретился с богом, я бы попросил его избавиться от всех деспотичных и самоуправных стран, чтобы потом весь мир наслаждался демократией и свободой. Неплохо, да? Но Америка не бог, хотя многие из нас всё же считают Америку богом.

Все слушали его речь, многие мало-помалу погрузились в размышления. Ван Ян собрался с мыслями и, вспоминая, что он ранее выяснил о военной обстановке, сказал:

– Нет никаких сомнений, что эта война не окажется какой-то сложной. Думаю, не понадобится и одного месяца, прежде чем статую Саддама в Багдаде опрокинут, число погибших и раненых тоже не будет слишком большим, поскольку, исходя из военных технологий, у союзной армии шанс на победу – 99%, у Ирака – 1%.

Думаю, союзная армия непременно воспользуется стратегией блицкрига: захватит воздушное пространство с помощью бомб и управляемых ракет, затем на несколько маршрутов разделит наземные войска и с четырёх сторон устроит штурм на стратегически важные города, после чего возьмёт Багдад в окружение и на одном дыхании снесёт его! У союзной армии есть контроль над воздушным пространством, контроль над интернетом и электричеством, авианосцы, тяжёлая артиллерия... Как Ираку сражаться? Никак!

На лицах некоторых журналистов сразу появились улыбки, которые, похоже, выражали гордость. По этой же причине многие граждане поддерживали администрацию Буша и хотели свернуть режим Саддама Хусейна. Это правое дело, притом удастся защитить интересы США на Ближнем Востоке. Что в этом плохого?

– Но ужас этой войны не в самой войне, а в её последствиях, – Ван Ян глумливо ухмыльнулся, покачал головой и вздохнул. – Вы считаете, что если ворвётесь с боем в Багдад, то со всем будет покончено? Такое государство, как Ирак, весьма сложное. Нельзя взять и запросто создать новый политический режим и криками о свободе добиться свободы. Многие и понятия не имеют, сколько этнических групп в Ираке. А сколько там религиозных течений?

Когда многие уже от скуки потирали носы и щёки, Ван Ян развёл руками и оцепенело спросил:

– Кто будет стоять во главе будущего нового правительства? Шииты или сунниты? Нельзя недооценивать тамошнюю обстановку. Мы даже толком не уладили проблемы с Афганистаном. Где гарантия, что развязав ещё одну войну, мы сможем принять надлежащие меры? Борющиеся группировки, бывшие отряды Саддама... Они совершат огромное количество самоубийственных терактов, погибнет бесчисленное множество невинных, Ирак наплодит массу беженцев, экономика всей страны развалится!

И хочу сказать следующее: экономика США тоже ослабнет и развалится.

Журналисты растерянно переглянулись между собой, кое-кто нахмурился. Ван Ян усмехнулся, наклонил корпус вперёд, опершись о кафедру, и, глядя на людей, добавил:

– В последние дни я читал во многих газетах речи людей, которых вы считаете сведущими. 200-500 миллиардов долларов на военные расходы... Красиво мыслите! Как минимум триллион! Вдобавок мы так и не разберёмся с ситуацией в Ираке, США в конечном счёте выведут войска, потому что не смогут позволить себе колоссальные военные расходы. В результате иракцам достанется лишь бардак.

Но вы не задумывались, как правительство Буша, лишившись триллиона долларов, будет восполнять дефицит? Либо увеличит налоги, либо уменьшит государственные расходы. О чём ты вообще думаешь? Тебе надоело быть президентом?

Ван Ян, сжав кулаки, ударил по кафедре, и, глядя на слегка обалдевших журналистов, сказал:

– Ребята, есть ещё один путь! Заём денег! США влезет в гигантские долги и потом заставит весь мир расплачиваться, тем самым обременит и разрушит экономику всего мира. Не забываем про Ирак. Если действия Джорджа Буша связаны с нефтью, то он ошибается. Боюсь, когда добыча нефти в Ираке обвалится, это приведёт к стремительному росту цен на нефть и инфляции, мировая экономика будет втянута в трясину.

В итоге администрация Буша под возмущённые крики уйдёт в отставку, но, поскольку эта война была проведена слишком легко, многие посчитают его супергероем, демократическая партия окажется в опасности на президентских выборах в следующем году. Однако спустя несколько лет проявятся дурные последствия, новая администрация объявит своей предвыборной кампанией вывод войск из Ирака, восстановление экономики, снижение безработицы, повышение благосостояния народа. Вот увидите!

Вы подготовились? – стиснув зубы, говорил Ван Ян, смотря в камеру, во взгляде проскальзывали хмель и ярость. – Потратить 1, 2, 3 триллиона долларов на страшную войну, которая унесёт жизни бесчисленного количества простых людей, которая внесёт в мир хаос.

Именно это сейчас собирается сделать Джордж Буш! Они либо слишком поверхностно смотрят на Ирак, либо хотят третьей Мировой войны, либо ими управляют нефтяные компании.

Потому что единственные, кто извлечёт выгоду из этой войны, это нефтяные компании! Цены на нефть вырастут до рекордного уровня, – Ван Ян поправил микрофон и, наблюдая за залом, где царил мёртвая тишина, захохотал. – Разбираюсь ли я? Не знаю, это всего лишь выводы, сделанные на основе здравого смысла. Я не понимаю, почему мистер Буш не додумался до этого? Джордж, если хочется нефти, сходи на заправку и купи! Закупайся побольше, уверен, в будущем ты заработаешь достаточно, чтобы тебе хватило на пенсию.

Журналисты уже были ошарашены и не знали, как следует реагировать. Аплодировать? Речь казалась весьма логичной, будто её произносил какой-то международный учёный, вряд ли кто-то из звёздных артистов способен был такое высказать. И впрямь волшебный юноша... Шикать? Всё, что он сказал, было всего лишь пессимистичное предположение. Многие лишь ахали, охали, издавали беспорядочные звуки.

Звёзды сбоку сцены тоже немного оцепенели. СМИ заявляли, что артисты невежественны, а что они заявят после публикации эмоционального выступления волшебного юноши? Но эти звёзды понимали, что волшебный юноша может превзойти Шона Пенна и стать новым лидером антивоенного движения.

Организаторы наконец решили запретить этому номинанту на лучшую режиссуру дальше говорить. Из-за него «Оскар» станет слишком политизированным, к тому же он являлся одним из козырей, который должен был поднять рейтинг церемонии. Такая его речь может обрушить на него гнев многих зрителей... Два охранника торопливо подошли, собираясь оттащить волшебного юношу в коридор.

– Без вас обойдусь! – Ван Ян с силой отмахнулся от их рук, голова тут же немного закружилась, он сделал глубокий вдох. Похоже, он многовато наговорил, да и плевать... Он задумчиво направился к коридору.

Мерил Стрип:

Джессика Лэнг:

Шон Пенн:

Итан Хоук:

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1561474>